

Человек в реформирующемся обществе. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИЯН

Автор: О. И. ШКАРАТАН, И. М. ИВАНОВ, С. А. ИНЯСЕВСКИЙ

Целью нашего исследования является не описание уровня жизни населения и даже не дифференциация его по уровню жизни как таковая, а анализ неравенства по благосостоянию как важного аспекта существующей в обществе социальной стратификации. Во многом мы опирались на методические и содержательные результаты, полученные нашими предшественниками. Прежде всего речь идет о работах Л. Гордона и его соавторов, Т. Богомоловой и В. Тапилиной, Н. Тихоновой и ее коллег [Гордон, Терехин, Будилова, 1998; Богомолова, Тапилина, 2001; Тихонова, Давыдова, Попова, 2004].

Анализ ситуации по материалам публикаций и государственной статистики

Изучая проблемы социально-экономического неравенства в современной России, необходимо, по-видимому, учитывать как общемировые тенденции, так и специфические особенности страны, связанные с ее принадлежностью к трансформирующимся обществам, переживающим переход от советской социетальной системы к новому состоянию, пока еще не во всем определившемуся по своей направленности. Положение людей остается фундаментально неравным во всех странах, включая и самые развитые постиндустриальные государства. Несмотря на активную социальную политику, до сих пор повсюду встречаются свидетельства бедности и массового экономического и социального неравенства. Во всех странах привилегированные группы людей пользуются непропорционально большими властью, богатством, престижем и другими высокоценными благами. Наиболее удручающие факты неравенства в мире наблюдаются в отсталых странах.

Однако на Западе проходят сложные и во многом неожиданные по отношению к оптимистическим предсказаниям 1970-х гг. процессы. В. Иноземцев приводит такой до-

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект N 04 - 03 - 00103а).

Шкаратан О. всей Ирмович - доктор исторических наук, ординарный профессор Государственного университета - Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ), главный редактор журнала "Мир России". Иванов Илья Михайлович - аспирант ГУ-ВШЭ. Иняевский Сергей Александрович - магистр ГУ-ВШЭ.

статочный характерный пример динамики неравенства. С начала 1930-х и до середины 1970-х гг. доля национального богатства, принадлежавшая одному проценту наиболее состоятельных семей, снизилась: в США с 30 до 18%; в Великобритании - с 60 до 29%; во Франции - с 58 до 24%. Подобного рода данные служили основой для выводов о преодолении капиталистических форм неравенства и о смене капитализма постиндустриальным обществом с иной социальной организацией. Но в новом цикле развития, начавшемся во второй половине 1970-х гг., капиталистическая природа обществ либеральной демократии вновь проявила себя с полной силой. Доходы этого одного элитарного процента населения росли с исключительной быстротой, достигнув в середине 1990-х гг. показателей 1930-х. Так, в США эта часть населения вновь стала владеть 39% национального богатства, как это было даже не в 1930-х гг., а в 1900-х гг. [Иноземцев, 2003; Россия... 2003; Pocket... 2003].

Второй показатель новых тенденций выражает динамику межстранового неравенства. Если в начале XIX в. средние доходы в расчете на душу населения в развитом мире превосходили в 1,5 - 3 раза показатели стран, которые сейчас именуются развивающимися, то в середине XX в. - в 7 - 9 раз; существующий же ныне (в начале XXI в.) разрыв составляет 50 - 75 раз [Иноземцев, 2003; Россия... 2003; Pocket... 2003].

Третий показатель, сигнализирующий о новом этапе развития глобальных социально-экономических отношений, - тенденции ослабления позиции среднего класса, усиления неустойчивости его нижних слоев и определенной части высшего слоя на соответствующих сегментах глобализирующегося рынка труда. С одной стороны, возрастает социальный статус и доля в национальных богатствах соответствующих стран чрезвычайно узкого, можно сказать, элитарного слоя высокоэффективных работников. Это люди, занятые в сферах *soft-tech* и *high-tech*, так называемые платиновые и золотые воротнички. Для них характерны высокие уровень и качество жизни, высокий престиж и т.д. С другой стороны, идет процесс нисхождения основных слоев среднего класса (традиционных "белых воротничков"), теряющих устойчивые позиции на своих сегментах рынка труда. Их удельный вес в национальном богатстве и их ресурсная база для воспроизводства социального статуса, передачи накопленного социального капитала и высокого уровня человеческого капитала следующему поколению сжимаются.

Примерно с начала 1980-х гг. в консервативных фракциях, законодательной системе, предпринимательской среде Запада отчетливо обозначилась тенденция к налоговому-бюджетному перераспределению национального дохода, разгрузке бюджета от социальных расходов в пользу финансового стимулирования предпринимательской деятельности. Целью ставилось освобождение бизнеса от социальных обязательств, чтобы повысить естественную эффективность рыночной экономики. На передний план государственной социальной политики стали настойчиво выдвигаться идеи личной социальной ответственности населения, борьбы с психологией "социального иждивенчества" [Welfar... 1996]. Однако наряду с позитивными экономическими результатами такая политика привела, как было показано выше, и к неконтролируемому росту неравенства. Серьезные ученые доказали, что в новой экономике такая чрезмерная дифференциация как раз препятствует ускорению экономического роста [Fainstein, 1996].

В постсоветской России вектор действий политиков, контролировавших принятие решений в социальной сфере в 1990-е - начале 2000-х гг., в решающей степени складывался под влиянием неоконсервативной волны, шедшей прежде всего из США и Великобритании. Следует иметь в виду, что концепция реформ изначально исходила из необходимости повышения эффективности хозяйственной системы. При этом социальная сфера рассматривалась как элемент общей экономической стратегии. Критерий эффективности лежал на стороне экономических факторов, а состояние и динамика социальной сферы относились к числу ограничений. Несмотря на многочисленные декларации о "социально ориентированной экономике", "социальном государстве", развитие социальной сферы даже не называлось в качестве явной цели реформ. Достаточно сказать, что и к началу реформ, и многие годы позднее, в отличие от других постсоциалистических стран в России даже не ставился вопрос о создании программы по борьбе с

бедностью. Фактически учитывался лишь один аспект - возможность упреждения острых социальных кризисов. Совершенно не учитывалось, что в отличие от многих из реформирующихся национальных экономик в России большинство домохозяйств не располагало материальными и финансовыми ресурсами на период адаптации к новой социально-экономической ситуации. Более того, одним из элементов "шоковой терапии" была конфискация всех сбережений населения и предприятий в первые месяцы 1992 г. в результате отпуска цен без всякой компенсации по вкладам в банках и сберкассах.

Социальная политика начального периода постсоветской России представляла собой комбинацию постепенно слабевшей демократической тенденции и нарастающей неолиберальной (а точнее - неоконсервативной) тенденции. К демократическим, в интересах подавляющего большинства населения, мерам в области социально-экономической политики можно отнести бесплатную приватизацию жилья, предоставление в собственность участков земли для семейного пользования и ряд других, менее значимых решений. К неолиберальным мерам раннего периода, сохранившимся и поныне, можно отнести пересмотр Б. Ельциным установленной в 1990 г. союзным правительством корзины прожиточного минимума. Этот минимум, как и в других цивилизованных странах, давал семьям возможность не только выживать, но и включать расходы на культурные нужды. При таком расчете прожиточного минимума в том же 1990 г. за чертой бедности оказалось 28% населения. Правительство Ельцина в ноябре 1992 г. "сжало" эту корзину в 2 раза. На какое-то время бедных стало (по статистике) намного меньше. Но с ростом бедности в ходе шоковых реформ процент живущих ниже порога невыносимого по жалкому размеру прожиточного минимума был значительно превышен. К 1995 - 1996 гг. устоялся характер социальной политики, ключевыми звеньями которой с того периода по настоящее время являются:

- снятие контроля государства за сохранностью государственной собственности и концентрация в руках коррумпированных чиновников и созданных самой властью крупнейших собственников государственных доходов от налогов, рентных платежей и особенно - от приватизированной (точнее - раздаваемой "ближним") государственной собственности;

- притворный характер самой приватизации (особенно - на этапе залоговых аукционов);
- снятие контроля над вывозом капитала;
- снятие контроля над использованием рабочей силы.

На этом фоне все с большей полнотой стала формулироваться и реализовываться социальная политика в той ее части, которая была адресована основной массе населения и выполняла функции социальной защиты слабых социальных групп. С середины 1990-х гг. правящая элита неизменно борется за осуществление следующих приоритетных направлений социальных реформ:

- замена субсидий социальной направленности, выдаваемых производителям благ и услуг, адресными компенсационными выплатами нуждающимся семьям;
- принятие в области здравоохранения мер, направленных на усиление конкуренции медицинских учреждений в рамках системы обязательного медицинского страхования; это же касается и сферы образования при доминировании платности образовательных и медицинских услуг;
- отказ при проведении политики занятости от предоставления субсидий предприятиям на сохранение и создание рабочих мест;
- прекращение в сфере социального страхования субсидирования санаторно-курортных и иных мероприятий;
- переход к накопительной пенсионной системе.

Резко усилилось имущественное расслоение, появились значительные слои так называемых "новых бедных". Реальная среднемесячная заработная плата работника (в ценах 1991 г.) за период 1991 - 1998 гг. снизилась с 548 до 193 руб., то есть почти в 3 раза. При этом отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму, соответственно, упало с 3,16 до 1,7, то есть без малого в 2 раза (см. "Известия" от 22 мая 2000 г., а также [Львов, 2004]). После финансового кризиса 1998 г. вновь снизилась ре-

альная заработная плата. По уровню реального потребления население дополнительно потеряло примерно треть. По данным Российско-Европейского центра экономической политики в первом квартале 1999 г. реальная начисленная заработная плата (оцененная с использованием дефлятора потребительских расходов) достигла своего самого низкого уровня за все 1990-е гг., опустившись до 50% уровня 1990 г. и оказавшись на 30% ниже уровня 1997 г. [Обзор... 2000, с. 123].

Даже в 2001 г., после двух лет экономического подъема, заработная плата лишь несколько превысила две трети жалкого уровня 1990 г., вызывавшего в свое время справедливое возмущение будущих реформаторов. Надо отметить, что за 2001 - 2003 гг. рост реальной заработной платы продолжился и приблизился к 80% от уровня 1990 г. (подсчитано по [Россия... 2004, с. 98 - 99]). Однако при этом следует иметь в виду, что суммарный объем заработной платы по-прежнему составляет около 30% ВВП, тогда как в развитых капиталистических странах он достигает не менее 60% ВВП [Львов, Овсиенко, 2000, с. 111]. На один доллар заработной платы российский работник производит 4,6 долл. продукции, а американский - 1,7 долл. [Львов, 2004, с. 29 - 31]. Такое положение в сфере оплаты труда не могло не привести к тому, что важнейшей национальной проблемой стала бедность значительной части населения. Согласно официальной позиции, к бедным относимы те граждане, душевой денежный доход которых ниже прожиточного минимума, измеряемого более чем скромной потребительской корзиной.

В апреле 2000 г. были внесены изменения в официальные расчеты прожиточного минимума. В нем увеличались расходы на непродовольственные товары и услуги. В результате величина прожиточного минимума по сравнению со стоимостью потребительской корзины 1992 г. возросла на 15 - 20% в ценах 2000 г. [Овчарова, Попова, 2001, с. 16 - 20]. Тем не менее и в таком исчислении величина официально установленного прожиточного минимума (1,6 долл. в день) явно занижена.

К этому следует добавить, что на самом деле используемые нами данные, в основе которых лежат критерии Госкомстата (ныне Федеральной службы статистики), характеризуют границу не бедности, а нищеты. В Декларации "Саммита-8" на Окинаве критерием нищеты был взят доход менее 2 долл. на человека в день. Порог абсолютной бедности по доходам, согласно методике Всемирного банка, для стран Восточной Европы и бывшего СССР составляет 4 долл. в день. Если принять этот международный критерий, за порогом бедности в 1999 г. у нас находились 64% населения.

В 2000 г. доходы выросли на 9,1%, что не вернуло их даже к уровню 1997 г. и не довело даже до половины доходов 1991 г. (47,8%) [Обзор... 2000; Суринов, 2003; Кастельс, Киселева, 2001]. В 2001 - 2003 гг. рост доходов продолжился. В результате, по данным Госкомстата, реальные располагаемые денежные доходы населения составили в 2002 г. 132,1% по отношению к 1999 г. и достигли 2200 руб. Однако следует помнить, что по этому показателю уровень 1999 г. составил по отношению к 1991 г. 45,85%. Это означает, что в 2002 г. благоприятная динамика дала возможность достигнуть 60,6% от уровня 1991 г. За 2003 г. реальные располагаемые доходы населения выросли еще на 15%, то есть достигли почти 70% от уровня 1991 г.

Другими словами, несмотря на позитивные тенденции последних лет, грандиозный спад времен хаотичных реформ правительства Ельцина-Черномырдина не был преодолен. Итог таков: даже согласно официальным данным за чертой бедности (то есть с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума) находились: в 1992 г. - 49,7 млн. человек, то есть 33,5% россиян; в 2000 - 34,7%; в 2003 г. - около 20%.

По результатам расчетов М. Руткевича, в 2003 г. душевой доход менее 2000 руб. в месяц на человека (2 долл. в сутки дает при 30 днях в месяц 1800 руб.), что означает нищету, имели 18,3% населения. Доход от 2 до 5 тыс. руб. на человека (от 2 до 4 долл. в сутки) имели в том же 2003 г. 44,8% населения, что ниже порога бедности. В сумме это дает более 63%, то есть около двух третей населения страны. В то же время доход свыше 7 тыс. руб. на человека имели 21,5% населения. Эта масса тоже достаточно разнородна. В целом на верхние 20% населения приходится 46,1% всех доходов. Если отнести "верхний" десятый дециль к богатым, что вполне приемлемо при "децильном" коэффициенте-

циенте свыше 14, а следующий "девятый" дециль просто к "обеспеченным" людям, то на долю "среднего класса" останется примерно 25 - 27%, то есть примерно четверть населения страны [Руткевич, 2004, с. 44]. При сопоставлении данных за 1999 и 2000 гг. с расчетами Руткевича 2003 г. следует принять во внимание изменившееся соотношение валютного курса рубля и доллара в пользу первого, что сказалось на паритете покупательной способности доллара. Поэтому доля бедных в расчетах Руткевича, на наш взгляд, завышена.

По мнению же одного из руководителей Федеральной службы статистики А. Суринова, по уровню социально-экономического расслоения Россия входит в группу стран со средним уровнем неравенства, наряду с США, Китаем, Киргизией и т.д. [Суринов, 2003]. По расчетам Госкомстата РФ, наиболее обеспеченные 10% населения получают 29,5% всех доходов, 20% населения - соответственно, 46,5%. Это почти соответствует стандартам таких социально ориентированных стран, как Германия, Дания, Швеция, Норвегия и Финляндия: там 20% населения получают около 40% всех доходов.

Однако поверить в социальную ориентированность нашего государства очень трудно, поэтому официальные данные вызывают большие сомнения. Россия - страна с малочисленными средними слоями, к тому же по уровню жизни в своем большинстве близкими к низам; и уникальной для индустриальных стран концентрацией национального богатства в руках узкой группы суперсостоятельных семей. Поэтому было бы более корректно сделать хотя бы приблизительный расчет доли в национальном богатстве того самого одного процента самых богатых, да еще выявить в их составе долю чиновников с формально весьма умеренными доходами. Использование оценок социально-экономического неравенства на основе распределения населения по квинтильным доходным группам и коэффициента Джини вне контекстуальных комментариев искажает картину реального расслоения.

Конструирование индикаторов неравенства в уровне жизни на материалах представительного опроса

Итак, по материалам печати, отдельным обследованиям известен, хотя и не очень точно установлен, уровень благосостояния и характер имущественной дифференциации населения. В печати и в общественных обсуждениях резко контрастируют позиции апологетов реформ и их оппонентов. Первые приводят данные о масштабах продажи автомашин и других предметов длительного пользования, об отдыхе многочисленных групп россиян на зарубежных курортах, о конкурсах на платные места в престижные университеты. В свою очередь их оппоненты оперируют сведениями о невиданно низкой доле оплаты труда в ВВП (порядка 30% против 60 - 70% в развитых индустриальных и постиндустриальных странах); о высоком уровне заболеваемости и смертности; низкой продолжительности жизни. Особое внимание оппоненты обращают на невиданную степень неравенства между низшими и высшими социальными слоями.

Однако проблема состоит в том, что материалы государственной статистики недостаточно детальны, в опубликованных и доступных для анализа данных многое вызывает сомнения, а на базе представительных опросов любого масштаба невозможно построить корректную модель или графически изобразить реальное материальное неравенство в российском обществе от высших социальных единиц до социального дна. Поэтому мы видим свою задачу в том, чтобы, опираясь на материалы проведенных нами представительных опросов, получить сбалансированную картину реального состояния в сфере социально-экономической дифференциации населения по тем его группам, представители которых попали в число наших респондентов¹.

¹ В январе 1994 г. и повторно в ноябре 2002 г. под руководством О. Шкаратана прошли представительные общероссийские опросы по проблемам социальной стратификации и социального воспроизводства. В 2002 г. круг используемых показателей был расширен и уточнен как с учетом изменившейся социальной ситуации, так и в связи с анализом результатов опроса 1994 г.

Наш опрос охватил представителей экономически активной части населения, включенной в рынок труда. Следовательно, пенсионеры, инвалиды, студенты (как одиночки, так и образующие самостоятельные семьи) в состав респондентов не входят. Это само по себе означает, что полученные нами характеристики уровня жизни общества скорее несколько завышены, чем занижены. Кроме того, в состав респондентов, как, впрочем, и в других представительных опросах, не вошли ни представители социального дна, ни наиболее продвинутые члены общества. Но для целей данного исследования это не представляется критическим, поскольку задача состоит в выявлении социально-экономической дистанции между основными социальными слоями.

Что касается элитарных групп населения, или, согласно другой терминологии, высших слоев, то, кроме качественных исследований, практически нет серьезной систематической информации об этих группах. "Рублевки" как в Подмоскowie, так и в окрестностях других крупных городов для социологов фактически недоступны. Доходы самых высокооплачиваемых членов общества непрозрачны. Не лучше обстоит дело и с возможностями собрать статистически обоснованные данные по социальным аутсайдерам типа бомжей. Поэтому мы можем более или менее точно отразить дифференциацию только основной части населения, без его полярных групп. Тем самым мы с самого начала можем рассуждать о весьма приблизительной картине социально-экономической стратификации по материалам, предлагаемым итогами различных социологических опросов.

Кроме того, необходимо учесть и трудности, связанные со следующими обстоятельствами. Как известно, анализ благосостояния населения в значительной степени строится на таком важнейшем показателе, как уровень и дифференциация доходов. В обществах с преобладанием легитимной экономики и относительно малой долей неформальной экономической деятельности, хорошо поставленным учетом доходов населения и четко работающей налоговой системой фиксируемые показатели доходов, несомненно, служит важнейшим источником сведений для оценки ситуации в сфере социального неравенства. Однако в России с начала 1990-х гг. большая часть населения страны либо частично, либо полностью формирует свои доходы нелегитимно и, естественно, не афиширует ни их размеры, ни их источники.

Программа исследования состояла из следующих компонент. На основе данных Госкомстата РФ была сконструирована многоступенчатая районированная выборка для представительного опроса экономически активного населения России численностью 2,5 тыс. человек. Эта работа была проделана Центром социального прогнозирования (руководитель - Ф. Шереги) совместно с нами. Был составлен (с опорой на методические документы представительного опроса 1994 г. и непредставительных специализированных опросов под руководством Шкаратана, проведенных в 1996 - 2001 гг.) опросный лист для формализованного интервью, рассчитанный на применение в любой социокультурной среде, и проведен сам опрос. Средняя погрешность колебалась в пределах 2,5 - 4% по основным признакам, сопоставимым с государственной статистикой. Объем выборочной совокупности после коррекции первоначальной выборки в 2,5 тыс. респондентов составил 2414 человек, были определены представительность регионов и многоступенчатость выборки (подробнее см. [Шкаратан, Тихонова, 1996; Шкаратан, 2003]).

Для кодирования занятий респондентов были применены три шкалы. Первая и основная - РГ-100, что означает объединение всех встреченных видов занятий в 100 категорий, условно названных "рабочие группы". Эта составленная нами шкала стала исходной для последующих агрегаций с учетом других переменных, служащих компонентами интегральной шкалы сегментированного рынка труда. Шкала РГ-100 отражает близость занятий по содержанию и условиям труда. Кроме того, были сконструированы укрупненные группировки занятий, условно названные по числу позиций ПСГ-15 и ВСГ-21. ПСГ расшифровывается как "постоянные социальные группы". Под ними подразумеваются крупные социально-профессиональные группы (например, работники квалифицированного физического труда, предприниматели и т.д.). В шкалу ВСГ-21, что расшифровывается как "временные социальные группы", включены, наряду с вошедшими в группы по шкале ПСГ-15, и те, кто на момент опроса не являлся экономи-

чески активно занятым (например, неработающие пенсионеры, школьники, безработные и т.д.)². Наша классификация респондентов по социальным позициям, с одной стороны, является прямым продолжением и развитием собственного подхода, отраженного еще в публикациях 1970-х гг. [Шкаратан, 1970, с. 378 - 379; Шкаратан, Рукавишников, 1977; Shkaratan, 1973, p. 81; Shkaratan, Rukavishnikov, 1986, p. 97 - 100], а с другой - находится в русле доминирующей европейской научной традиции последних двух десятилетий (об этой дискуссии речь пойдет в завершающем разделе статьи).

Мы начнем описание социально-экономической дифференциации респондентов по уровню благосостояния с конструирования индексов, объединяющих информацию по владению недвижимым и движимым имуществом, и распределения респондентов по величине этих индексов. Затем дополним эту информацию данными о распределении совокупности опрошенных по полученным в ходе проведенного исследования сведениям об уровне доходов, самооценках материального положения и состояния здоровья. Вторая же часть последующего анализа состоит в наложении полученных производных показателей уровня жизни опрошенных на рассмотренную выше базовую стратификацию по сословно-слоевым категориям, отражающим иерархию видов занятости.

В контексте сказанного прежде всего оценим накопленные ресурсы семьи и индивида. Здесь чрезвычайно важно отметить вскользь упомянутую выше приватизацию жилья и садово-огородных (приусадебных) участков. Эти демократические акты начального периода реформирования были вполне оправданной компенсацией гражданам страны. Ведь они сами, так же как и их родители, своим полубесплатным трудом давно окупили стоимость и жилья, и земли. Действительно, с 1926 г. плата за пользование скромными, а зачастую просто убогими жилищами, была символической. Но и граждане получали при этом заработную плату столь малых размеров, что, конечно же, в своем большинстве не могли погасить в полной мере жилищно-коммунальные расходы или купить используемое жилье. Кстати, начинающиеся ныне реформы, предполагающие высокие налоговые ставки за старое советское приватизированное жилье и землю, на которой оно расположено, при сохранении заработной платы у подавляющего большинства на уровне даже более низком, чем в советское время (в реальном исчислении), являются издевательством над населением в государственном масштабе.

Следующее замечание касается примененного метода получения адекватной картины дифференциации населения по уровню благосостояния. Здесь возможны два приема. Первый связан с выявлением предельно полной системы частных показателей, касающихся, скажем, характеристики жилища индивида или семьи с учетом местоположения, степени износа, комфортности по экологическим параметрам и т.д. Не говоря уже о дороговизне таких "уточнителей", следует подчеркнуть, что во всех случаях информация будет в чем-то неточной, несопоставимой. Но есть и другая возможность получить информацию о характере дифференциации населения по уровню жизни. Она сводится к свертыванию имеющихся не столь уж многочисленных показателей в индексы ("синдромы"), которые наподобие системы синдромов, применяемых, скажем, в медицине, приобретают высокую степень адекватности реальному группированию населения по уровню жизни за счет взаимодополнительности используемых первичных показателей. Этот метод (подход) представляется более надежным в силу простоты и доступности для расчетов. Например, ни количество комнат в квартире, ни метраж приходящегося на одного человека жилья сами по себе достаточно убедительно не отражают распределение населения по группам, отличающимся своим уровнем жизни. Но в комбинации с показателями обустроенности жилища и его наполненности пред-

² Работа по классификации занятий проходила с учетом международного и отечественного опыта. В частности, были использованы: International Standard Classification of Occupations. 1988. ISCO88; Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. ОК 016 - 94; Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утвержден постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. N 37 с изменениями от 21 января, 4 августа 2000 г., 20 апреля 2001 г.).

Таблица 1 Динамика распределения опрошенных по выделенным группам ("классам") владения недвижимостью (абсолютные и относительные показатели)

Группы	До начала реформ	2002 г.	Сохранение статуса	Спуск	Подъем
Первая группа	15,8% (381)	7,2% (175)	25,7% (98)	-	236
Вторая группа	12,3% (299)	11,8% (284)	72,9% (218)	7 чел. (спустилось из группы 2 в группу 1)	64
Третья группа	3,6% (87)	2,5% (60)	31,0% (27)	4 чел. (спустилось из группы 3 в группы 1 и 2)	55
Четвертая группа	5,3% (128)	5,5% (133)	47,7% (61)	6	60
Пятая группа	8,1% (195)	11,0% (266)	87,7% (171)	18	-
Шестая группа	14,5% (349)	14,3% (346)	57,6% (201)	30	111
Седьмая группа	16,7% (403)	19,3% (466)	61,5% (248)	64	83
Восьмая группа	18,3% (442)	22,5% (543)	76,9% (340)	91	-
Нет ответа	5,4%	4,9%			
Всего к общему числу опрошенных	100%	100%			

метами долгосрочного пользования, их разнообразия создается картина, близкая к реальности.

Нами были построены индексы, объединяющие информацию об отдельных показателях, характеризующих качественное состояние недвижимого и движимого имущества респондентов без его стоимостной оценки и степени изношенности. Мы исходили из принципа, что интеграция компонент имущественного комплекса стратифицирует респондентов по критерию разнообразия с учетом того, что нами были приняты во внимание и сами качественные характеристики движимого и недвижимого имущества в пределах наличной информации.

В опросном листе содержались вопросы: 1) о наличии в собственности респондента недвижимости в виде отдельного дома, части дома, квартиры, комнаты в коммунальной квартире, дачи, садово-огородного участка, земельного участка, скота, гаража; 2) о наличии в квартире (доме) респондента таких удобств, как водопровод, канализация, газовая плита от сети или электроплита, центральное отопление, ванна, душ, телефон, доступ к Интернету, бассейн или сауна; 3) о владении движимым имуществом (наличии в собственности предметов культурно-бытового назначения, приобретенных: за последние 4 года - в 1999 - 2002 гг.; в 1991 - 1998 гг.; до начала реформ, то есть до 1991 г.). Была построена классификация респондентов, относящая каждого из них к одной из 8 групп, согласно тому, какая недвижимость имеется у него или его семьи в собственности.

К **первой группе** были отнесены респонденты, не имевшие никакой недвижимости. Ко **второй**, которую мы назвали "бедный сельский тип", - респонденты, имевшие дом на селе или квартиру в сельском доме. К **третьей** - те, кто имел комнаты в коммунальной квартире в городе. К **четвертой** - имевшие однокомнатную квартиру в городе или комнаты в коммунальной квартире в сочетании с дачей и/или домом на садово-огородном участке и/или гаражом. **Пятая**, которую мы именовали "благополучный сельский тип", включила в себя жителей села, имевших дом или квартиру, а также землю и/или скот. К **шестой группе** были отнесены респонденты, имевшие либо однокомнатную квартиру в городе плюс дачу (или садово-огородный участок) плюс/или гараж; либо двухкомнатную квартиру. К **седьмой** - респонденты, имевшие либо двухкомнатную квартиру в городе плюс дачу (или садово-огородный участок) плюс/или гараж; либо многокомнатную квартиру в городе. К **восьмой** - имевшие дом в городе или многокомнатную квартиру в городе плюс дачу (или садово-огородный участок) плюс/или гараж.

В таблице 1 приведены абсолютные и относительные данные по каждой из указанных групп, а также дана их динамика. Можно сделать общий вывод о некотором улуч-

Рис. 1. Динамика владения недвижимостью (в процентах к числу ответивших по каждой из типологических групп) по опросу ноября 2002 г.

Шкала ординат обозначает процент опрошенных, изменивших свой статус как владельцев недвижимого имущества в 2002 г. по сравнению с кануном реформ (1988 - 1990 гг.). Эти данные приведены в разрезе 8-ми типологических групп, выделенных по объему владения недвижимостью на момент опроса 2002 г.

шении ситуации с недвижимостью на селе (к "благополучному сельскому типу" до реформ относились 8,1% опрошенных, тогда как в 2002 г. - 11% респондентов). Такое же небольшое улучшение ситуации с недвижимостью произошло и среди городских жителей. Число людей, отнесенных нами к группам 7 и 8, выросло, соответственно, на 2,6% и 4,2%.

Большая часть людей, не имевших недвижимости в канун реформ, имеют ее в 2002 г. Напомним, что изначально демократически ориентированные реформы дали недвижимость в виде городского жилья и садово-огородных участков огромной части населения России. Кроме того, здесь надо сделать оговорку, что некоторые респонденты в канун реформ были молоды и проживали с родителями или родственниками, отмечая при этом, что не имеют собственной недвижимости. Обращает на себя внимание достаточная стабильность структуры населения по обладанию недвижимостью. Большинство респондентов сохранили свой статус за годы реформ.

Рассмотрим некоторые аспекты динамики владения недвижимым имуществом на рисунке 1. За годы реформ наблюдается следующая тенденция. У более обеспеченных недвижимостью респондентов произошел большой спад по шкале недвижимости. Так, из самой обеспеченной по недвижимости группы 8 спустились в другие группы 20,6%. Это объясняется тем, что многие люди, приобретя недвижимость в начале 1990-х гг., вскоре стали менее обеспечены, что вынудило их к смене условий проживания. Что касается динамики подъема, то ее, как показывают наши данные, следует рассматривать с разделением населения на городское и сельское. Нами были сформированы два типа сельских жителей по обеспеченности недвижимостью ("бедный сельский" и "благополучный сельский"). В целом наблюдается тенденция улучшения положения сельских жителей, поскольку, как видно из графика, процент поднявшихся по шкале недвижимости из "бедного сельского" типа выше процента опустившихся на этой же шкале представителей "благополучного сельского" типа.

Что же касается городских жителей, то, как демонстрирует график и приведенные ниже данные о наличии в жилище различных удобств, значительный процент респондентов поднялся из низшей (первой) группы вверх по шкале владения недвижимостью. Не исключено, что здесь влияли такие факторы, как переселение определенных групп горожан, располагавших некоторыми денежными ресурсами, в сельскую местность, поддержка горожанами родственников, проживающих на селе, а также появление определенной группы ставших более зажиточными селян, вписавшихся в рыночную экономику. Кроме того, внушает некоторый оптимизм тот факт, что среди городских рее-

Таблица 2 Классификация респондентов по владению движимым имуществом (ноябрь 2002 г.)

Группы по наличию движимого имущества	В % к числу опрошенных
Первая группа	3,2%
Вторая группа	28,2%
Третья группа	21,7%
Четвертая группа	26,1%
Пятая группа	13,5%
Шестая группа	3,4%
Седьмая группа	2,8%
Нет ответа	1,1%
Всего к общему числу опрошенных	100%

пондентов, имевших к началу реформ двухкомнатную квартиру или однокомнатную с дачей, к 2002 г. 31,8% улучшили свое положение, тогда как всего лишь у 8,6% представителей данной группы статус владения недвижимостью понизился.

Важная характеристика, определяющая во многом рыночную оценку недвижимости, - система показателей, отражающих насыщенность жилища удобствами. Мы выделили этот показатель в самостоятельную переменную, которую в последующем включили в единую типологию респондентов по владению имуществом. По составленному нами индексу, отражающему наличие различных видов удобств в жилище респондента (квартире, доме), была построена классификация, на основании которой каждый опрошенный был отнесен к одной из 7 групп. К **первой группе** были отнесены респонденты, не имевшие в своем жилище никаких видов удобств (4,1% опрошенных). Ко **второй** - имевшие что-то одно: либо водопровод, либо канализацию, либо плиту, либо отопление (3,7%). К третьей - имевшие два из удобств: либо водопровод и канализацию, либо водопровод и плиту, либо водопровод и отопление, либо канализацию и плиту, либо канализацию и отопление, либо плиту и отопление (2,4%). К **четвертой** - имевшие целый набор элементарных благ: либо водопровод, канализацию, плиту и отопление; либо водопровод, канализацию и отопление; либо водопровод, плиту и отопление; либо водопровод, канализацию и плиту; либо канализацию, отопление и плиту (2,8%). **Пятая группа** включила в себя респондентов, имевших наборы удобств, идентичные наборам, имевшихся у респондентов четвертой группы, но вдобавок к этому располагавших либо телефоном, либо ванной, либо телефоном и ванной (72,4%). К **шестой группе** были отнесены те из опрошенных, которые располагали полным набором удобств, имевшихся у респондентов пятой группы, но плюс к тому Интернет или бассейн (5,8%). **Седьмая группа** включила опрошенных, имевших все учтенные нами удобства (0,08%). Отметим, что в выделенные группы у нас попал 91% всех опрошенных, 9% не дали ответа. Естественно, наиболее распространенным типом является тип 5, который можно охарактеризовать как "нормальные бытовые условия". Вместе с тем у 10,2% опрошенных либо нет никаких удобств, либо есть одно или два из простейших видов удобств. Эти люди явно живут в дискомфортных для жизни условиях.

Таким же способом, как и при группировке респондентов по владению недвижимостью и наличию удобств в жилищах, было проведено построение индекса владения движимым имуществом. По переменным, входящим в состав этого индекса, было выявлено, какие предметы культурно-бытового назначения находились у респондентов в собственности на момент опроса. Исходя из полученных данных, мы построили типологию респондентов, на основании которой в дальнейшем была создана новая переменная, относящая каждого респондента к одному из 7 типов согласно тому, какие предметы имелись у него в собственности (см. табл. 2)³.

³ Конструирование индекса владения движимым имуществом см. в приложении.

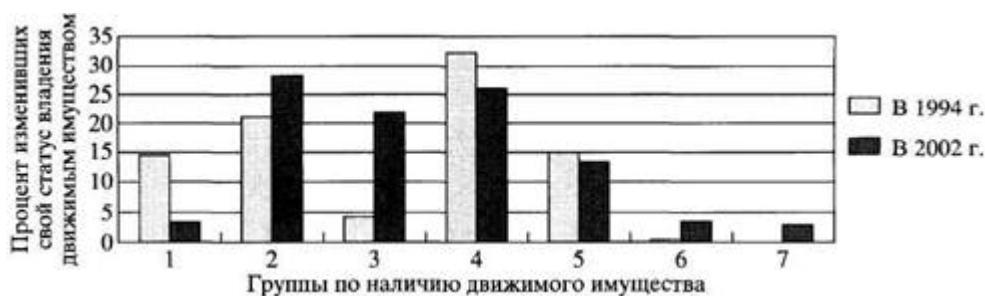

Рис. 2. Динамика владения движимым имуществом (к числу ответивших по каждой из типологических групп) по опросам января 1994 г. и ноября 2002 г.

Анализ динамики владения движимостью проводился нами по набору имущества, который, в отличие от недвижимости, весьма неполон и включает, в основном, предметы долгосрочного пользования престижного характера. Мы предполагаем, что комбинация различных элементов культурно-бытовой среды, находящихся в распоряжении наших респондентов, именно за счет влияния фактора интеграции первичных признаков и построения типологических групп по степени распространенности владения отдельными предметами долгосрочного пользования дает на выходе относительно адекватную картину движения респондентов по шкале владения движимым имуществом. По отношению к движимому имуществу мы имеем возможность четко сопоставить положение дел в семьях респондентов по опросам 1994 г. и 2002 г. (см. рис. 2).

Первое, что бросается в глаза, - тот факт, что к 2002 г. появилась значительная доля населения, имеющая практически все учтенные нами товары длительного пользования. Так, в 1994 г. в группы 6 и 7 входили лишь 0,7% опрошенных, тогда как в 2002 г. их доля составляла уже 6,2%. Второй немаловажный вывод из графика заключается в том, что к концу 2002 г. заметно сократилась доля опрошенных, не имевших никаких предметов длительного пользования или имевших лишь один предмет (3,2% в 2002 г. против 14,5% в 1994 г.). Кроме того, с 4,1% в 1994 г. до 21,7% в 2002 г. выросла доля людей, относящихся к третьей группе, в которую вошли респонденты с самым типичным набором предметов длительного пользования, которые долгие годы составляли предмет вождления страдавших от дефицита россиян (холодильник, стиральная машина, телевизор и видеоманитофон). Таким образом, можно сделать вывод об общей позитивной направленности изменений в обеспеченности населения движимым имуществом за постсоветские годы.

Попытаемся теперь сконструировать единый интегральный показатель и, соответственно, интегральную типологию респондентов по владению обоими видами имущества, что представляет важное основание для оценки ресурсов населения, обеспечивающих стабильность-нестабильность их социально-экономического статуса (см. табл. 3). Для этого все компоненты, в свою очередь являющиеся индексами, были преобразованы нами в десятипунктовые порядковые шкалы и объединены в единую переменную владения имуществом путем вычисления их среднего арифметического. Данный индекс может принимать значения от 1 до 10. Чем выше значение индекса, тем большим объемом собственности обладает респондент.

Хотелось бы отметить, что мы ранжировали компоненты трех основных индексов, включенных в итоговый показатель владения совокупным имуществом, по шкалам порядка, но без измерения стоимостной оценки этих компонент, поскольку она варьирует в зависимости от региона проживания и качественных характеристик, трудносопоставимых в социологических исследованиях. Что касается процедуры объединения этих индексов в итоговую шкалу распределения респондентов по владению движимым и недвижимым имуществом, то у нас не было оснований расценивать ту или иную компоненту (то есть индексы владения движимым, недвижимым имуществом, удобствами в

Таблица 3 Распределение респондентов по шкале индекса "владение недвижимым и движимым имуществом"

Значение индекса	Количество респондентов	%
1,33	14	0,6
2,00	55	2,3
2,67	57	2,4
3,33	135	5,6
4,00	207	8,6
4,67	234	9,7
5,33	238	9,9
6,00	274	11,4
6,67	329	13,6
7,33	271	11,2
8,00	291	12,1
8,67	151	6,3
9,33	109	4,5
10,00	49	2,0
Всего	2414	100,0

жилище) как более или менее значимую. Мы сочли более корректным признать их равноценность. Представляется, что осуществляемые многими авторами такого рода измерения независимо от применяемых методов носят ситуативный характер: их надежность строго ограничена временем и местом проведения измерения, а также моделью, в которой применяемые измерительные процедуры корректны [Таганов, 1975, с. 85 - 90].

Чтобы данные таблицы 4 можно было интерпретировать содержательно, соотнесем распределение полученных типологических групп с подпадающими обыденному восприятию показателями: обеспеченностью жилой площадью, размером дохода на члена семьи, самооценками материального положения семьи (индекс), долей проводящих отпуск вне дома. Анализ показывает, что респонденты следующим образом распределены по группам со значимыми различиями во владении недвижимым и движимым имуществом. К группе, которую мы обозначим как "нищета и бедность", относятся категории со значениями индекса 1 - 3, то есть 5,3% опрошенных. К имущественной группе "низко ресурсно обеспеченных" относятся категории со значениями индекса 4 - 6, то есть 23,9% опрошенных. К группе "умеренно ресурсно обеспеченных" относятся категории со значениями индекса 7 - 11, то есть 58,2% опрошенных. К группе "ресурсно обеспеченных" относятся категории со значениями индекса 12 - 13, то есть 10,6% опрошенных. И, наконец, к высшей группе "ресурсно благополучных" семей (14) относятся 2% наших респондентов.

Рассмотрим, как распределились опрошенные по группам дохода на одного члена семьи (см. табл. 5). Данные опроса ноября 2002 г. показали, что при среднем месячном реальном располагаемом доходе респондентов, равном 2600 руб., при медиане равной 2000 руб. доход до 1000 руб. имели 21,9% опрошенных, от 1001 руб. до 1500 руб. - 18,8%, от 1501 до 2000 руб. - 20,5%, от 2001 до 2500 руб. - 9,6%, от 2501 до 3600 руб. - 13,6%, от 3601 до 5000 руб. - 8,6%, свыше 5000 - 7,1%. Другими словами, по международным критериям в "зоне" крайней нищеты, то есть с доходом менее 1 долл. в день на человека находились около пятой части наших сограждан, а в "зоне" бедности (до 4 долл. в день на человека, то есть до 3600 руб. душевого месячного дохода) - основная часть населения, так как доходами свыше этой величины располагали лишь 15,7% населения страны. Правда, при этом надо учитывать и такие факторы, как бесплатность на тот

Таблица 4 Связь индекса "владение недвижимым и движимым имуществом" с другими показателями уровня жизни

№ п/п	Значения индекса	Распределение опрошенных по значениям индекса (в%)	Жилая площадь на члена семьи м^2 (х)	Доход на члена семьи (х/6)	Индекс самооценки материального положения*	Доля проводящих отпуск вне дома (%)
1	1,33	0,6	9,4	660/224	2,00	14,3
2	2,00	2,3	11,224	1188/153	2,02	21,8
3	2,67	2,4	16,167	1288/137	2,19	14,0
4	3,33	5,6	13,361	1447/92	2,20	24,4
5	4,00	8,6	13,286	1477/70	2,12	23,2
6	4,67	9,7	13,365	2012/96	2,43	22,6
7	5,33	9,9	13,049	2430/250	2,39	32,4
8	6,00	11,4	14,254	2152/106	2,41	33,9
9	6,67	13,6	13,225	2205/125	2,27	43,5
10	7,33	11,2	12,573	2580/184	2,51	47,6
11	8,00	12,1	12,761	2851/359	2,54	54,6
12	8,67	6,3	13,908	3903/250	3,12	60,3
13	9,33	4,5	14,532	5573/785	3,23	67,9
14	10,00	2,0	18,408	8155/1148	3,77	77,6

* Рассчитывался как среднее арифметическое по общепринятой пятикомпонентной шкале материального положения семьи (от 1 - "мы едва сводим концы с концами..." до 5 - "мы можем позволить себе достаточно дорогие вещи...").

Таблица 5

Распределение опрошенных по размерам доходов

Доход (руб.)	Число респондентов	Доля от общего числа респондентов(%)	Доля среди ответивших (%)
До 1000	467	19,3	21,9
1001 - 2000	838	34,7	39,3
2001 - 3000	419	17,4	19,6
3001-4000	159	6,6	7,5
4001 - 5000	99	4,1	4,6
5001 и выше	152	6,3	7,1
Нет ответа	280	11,6	
Всего	2414	100,0	

Примечание. Средний доход по опрошенным - 2600 руб.; медиана - 2000 руб.

момент многих услуг, включая общественный транспорт (для значительной части населения), образование, медицинское обслуживание и т.д. К этому следует добавить не учтенную нами часть благ от натурального хозяйства при более чем скромном налогообложении земельных участков и жилья. С такими поправками мы можем признать свои проценты бедности и нищеты несколько завышенными. Однако и с учетом всех подобных уточнений картина в сравнении с другими странами близкого экономического уровня развития выглядит весьма неоптимистично. Средние значения показателей дохода во взаимосвязи с показателями обеспеченности жильем представлены в таблице 6. Вопрос о связи состояния здоровья населения и такого важного показателя уровня жизни, как доход на члена семьи, неоднократно обсуждался, и было убедительно дока-

Таблица 6

Показатели уровня жизни экономически активного населения (ноябрь 2002 г.), среднее арифметическое (jс), медиана (Ме)

	Мужчины	Женщины	Все население
Месячный заработок	$x = 5159$	$Jc = 3272$	$x = 4152$
	Ме = 3000	Ме = 2300	Ме = 2800
Фактический денежный доход на члена семьи	$jс = 2633$	$jс = 2572$	$jс = 2600$
	Ме = 2000	Ме = 2000	Ме = 2000
Квадратные метры жилой площади	$jс = 13,9$	$Jc = 13,1$	$Jc = 13,5$
	Ме = 12,0	Ме = 10,5	Ме = 11,0

Таблица 7

Распределение респондентов по самооценке здоровья

	Количество респондентов	%
Очень слабое здоровье	50	2,1
Слабое здоровье	411	17,0
Здоровье удовлетворительное	1352	56,0
Вполне здоров(а)	585	24,2
Нет ответа	16	0,7
Всего	2414	100,0

Таблица 8

Взаимосвязь показателей благосостояния (коэффициенты Спирмена и Крамера)*

* В матрице коэффициент Спирмена помещен над чертой, коэффициент Крамера - под чертой.

зано, что состояние здоровья тесно взаимодействует с уровнем доходов. Рассуждения о доминировании таких факторов, как образ повседневной жизни населения, состояние организации здравоохранения не подтверждаются проведенными исследованиями в области социальной медицины. Эти факторы в меньшей мере воздействуют на состояние здоровья, чем ресурсы семьи, и прежде всего ее доходы. Во многих исследованиях отечественных социологов было показано, что самооценки состояния здоровья адекватно отражают реальную картину в этой области жизни [Венедиктов, 1999; Сидорина, Сергеев, 2001; Черкасов, 1966; Черносвитов, 2000]. Таблица 7 подтверждает достаточно известный факт неблагополучия с состоянием здоровья населения. По самооценке вполне здоровыми себя чувствуют всего лишь 24,2% лиц, находящихся в активном ра-

бочем возрасте, а слабым и очень слабым оценивают свое здоровье 19,1%. Если учесть традиционное для русского человека недостаточное внимание к своему физическому состоянию, то можно признать самооценки респондентов в какой-то степени завышенными по отношению к объективным показателям.

В заключение данного раздела рассмотрим взаимосвязь признаков уровня жизни, вошедших в наш анализ. В целях выяснения этой зависимости были рассчитаны коэффициенты Спирмена и Крамера с использованием средств программы SPSS версии 9.0 (см. табл. 8). Как видно из таблицы, наибольшие коэффициенты Спирмена и Крамера имеют пары переменных: "доход на одного члена семьи" и "самооценка материального положения"; "доход на одного члена семьи" и "индекс недвижимого и движимого имущества". Эти коэффициенты демонстрируют нарастание положительной самооценки своего материального положения с увеличением доходов и величины движимого и недвижимого имущества. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что переменная, отражающая самооценку здоровья, в меньшей степени взаимосвязана с другими представленными переменными, что, по-видимому, является следствием существенного расхождения возможностей респондентов адекватно реагировать на проблемы, связанные с состоянием своего здоровья. Отсюда расхождение данных, указанных в матрице, с вышеупомянутыми результатами социально-медицинских наблюдений.

(Окончание следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С.* Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // СОЦИС. 2001. N 6.
- Венедиктов Д. Д.* Здоровоохранение России: кризис и пути преодоления. М., 1999.
- Гордон Л., Терехин А., Будилова Е.* Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным "Мониторинга экономических и социальных перемен") // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. N 1,2.
- Дмитриев М.* Политика социальных расходов в современной России // Вопросы экономики. 1996. N 10.
- Иноземцев В.* Глобализация и неравенство: что - причина, что - следствие? // Россия в глобальной политике. 2003. N 1.
- Кастельс М., Киселева Э.* Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. N 1.
- Львов Д.* Нравственная экономика // Свободная мысль. 2004. N 9.
- Львов Д., Овсиенко Ю.* Российская пенсионная реформа и пути ее реформирования // Вопросы экономики. 2000. N 8.
- Обзор экономики России. Основные тенденции развития. РЦЭР при Правительстве Российской Федерации; Российско-Европейский Центр экономической политики. 2000. III, IV. М., 2000.
- Овчарова Л., Попова Д.* Приоритеты политики содействия сокращению бедности в России. РЦЭР при правительстве Российской Федерации; Российско-Европейский Центр экономической политики. 2001. Вып. 1. М., 2001.
- Россия в цифрах. 2004. Краткий статистический справочник. М., 2004.
- Россия и страны-члены Европейского Союза. 2003. Статистический сборник. М., 2003.
- Руткевич М. Н.* Трансформация социальной структуры российского общества // СОЦИС. 2004. N 12.
- Сидорина Т. Ю., Сергеев Н. В.* Государственная социальная политика и здоровье россиян. К анализу затрат домохозяйств на здравоохранение // Мир России. 2001. N 2.
- Суринов А. Е.* Уровень жизни населения России: 1992 - 2002 гг. (по материалам официальных статистических наблюдений). М., 2003.
- Таганов И. Н.* Об экстремальном принципе измерения в социологии // Социологические исследования. 1975. N 3.
- Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П.* Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // СОЦИС. 2004. N 6.
- Черкасов Г. Н.* Социально-экономические проблемы интенсивности труда в СССР. М., 1966.
- Черносвитов Е. В.* Социальная медицина. М., 2000.

- Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (историко-социологическое исследование). М., 1970.
- Шкаратан О. И. Социальные реалии России начала 2000-х гг. Предварительные итоги представительного опроса горожан // Мир России. 2003. N 2.
- Шкаратан О. И., Рукавишников В. О. Социальные слои в классовой структуре социалистического общества // Социологические исследования. 1977. N 2.
- Шкаратан О. И., Тихонова Н. Е. Занятость в России: социальное расслоение на рынке труда // Мир России. 1996. N 1.
- Fainstein N. A Note of Interpreting American Poverty // Urban Poverty and the Underclass. Oxford, 1996.
- Pocket World in Figures. London, 2003.
- Shkaratan O.I. Social Groups in the Working Class of a Developed Socialist Society // Social Stratification and Mobility in the USSR. International Journal of Sociology. N 1 - 2. Spring-Summer 1973.
- Shkaratan O.I., Rukavishnikov V.O. Social Strata in the Class Structure of Socialist Society // The Social Structure of the USSR. Recent Soviet Studies. July 1986.
- Welfar States in Transition: National Adaptations in Global Economies. London, 1996.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Матрица связей показателей	Индекс недвижимого и движимого имущества	Доход на члена семьи (\bar{x})	Самооценка материального положения	Самооценка здоровья
Индекс недвижимого и движимого имущества	1	$\frac{0,38}{0,25}$	$\frac{0,199}{0,215}$	$\frac{0,093}{0,110}$
Доход на члена семьи (\bar{x})	$\frac{0,38}{0,25}$	1	$\frac{0,537}{0,323}$	$\frac{0,133}{0,094}$
Самооценка материального положения	$\frac{0,199}{0,215}$	$\frac{0,537}{0,323}$	1	$\frac{0,215}{0,127}$
Самооценка здоровья	$\frac{0,093}{0,110}$	$\frac{0,133}{0,094}$	$\frac{0,215}{0,127}$	1

Рис. Динамика самооценки материального положения по всей выборке.

Классификация опрошенных по владению движимым имуществом (предметами долгосрочного пользования)

Первая группа - респонденты, у которых либо нет ничего из нижеперечисленного, либо есть лишь какой-либо один товар длительного пользования.

Вторую группу образуют респонденты, имеющие следующие наборы: телевизор, холодильник и стиральную машину, либо телевизор и холодильник, либо холодильник и стиральную машину, либо телевизор и стиральную машину. Кроме того, к этой группе отнесены респонденты, имеющие наборы, которые, на наш взгляд, примерно идентичны вышеуказанным. К данному типу были также отнесены люди, имеющие: телевизор и видеомагнитофон, либо телевизор и музыкальный центр, либо телевизор, стиральную машину и музыкальный центр.

К **третьей группе** относятся респонденты, имеющие следующие предметы: телевизор, холодильник, стиральную машину и видеомагнитофон, либо телевизор, холодильник, стиральную машину и музыкальный центр, либо телевизор, холодильник и видеомагнитофон, либо телевизор, холодильник и музыкальный центр, либо телевизор, стиральную машину и видеомагнитофон, либо телевизор, стиральную машину и музы-

кальный центр, либо холодильник, стиральную машину и видеомагнитофон, либо холодильник, стиральную машину и музыкальный центр, либо телевизор, холодильник, стиральную машину и рояль, либо телевизор, холодильник, стиральную машину и произведения искусства, либо телевизор, холодильник и рояль, либо телевизор, холодильник и произведения искусства, либо телевизор, стиральную машину и рояль, либо телевизор, стиральную машину и произведения искусства, либо холодильник, стиральную машину и рояль, либо холодильник, стиральную машину и произведения искусства, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, музыкальный центр и видеомагнитофон. Плюс к этому типу мы отнесли людей, имеющих следующие наборы: телевизор и автомобиль, либо холодильник и автомобиль, либо видеомагнитофон и музыкальный центр, либо телевизор, холодильник, видеомагнитофон и рояль, либо телевизор, музыкальный центр и видеокамеру, либо телевизор, холодильник, стиральную машину и музыкальный центр.

Четвертая группа включает в себя респондентов, имеющих наборы, идентичные наборам респондентов, отнесенных к третьему типу, плюс автомобиль плюс/минус видеомагнитофон плюс/минус музыкальный центр. К данному типу мы также отнесли людей, имеющих следующие предметы: сотовый телефон и компьютер либо телевизор, холодильник и компьютер, либо телевизор, стиральную машину, видеомагнитофон и компьютер, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, рояль и произведения искусства, либо телевизор, холодильник, видеомагнитофон, музыкальный центр и компьютер, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, музыкальный центр и спутниковую антенну.

Пятая группа - респонденты, имеющие наборы, идентичные наборам респондентов четвертого типа, плюс сотовый телефон. Также к данному типу мы отнесли людей, имеющих следующие наборы: телевизор, холодильник, стиральную машину, компьютер и рояль, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон и компьютер, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, компьютер и произведения искусства, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, музыкальный центр и рояль, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, музыкальный центр, сотовый телефон и видеокамеру.

К **шестой группе** отнесены респонденты, имеющие наборы, идентичные наборам респондентов, отнесенных к пятому типу, плюс компьютер. Также к данному типу мы отнесли людей, имеющих следующие наборы: телевизор, холодильник, видеомагнитофон, автомобиль, музыкальный центр, сотовый телефон, компьютер и видеокамеру, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, автомобиль, музыкальный центр, компьютер, рояль и произведения искусства, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, музыкальный центр, сотовый теле-

Таблица

Распределение респондентов по самооценке материального положения по десятибалльной шкале

	В канун реформ Валид. % (абс. знач.)	2002 г. Валид. % (абс. знач.)	Сохранение статуса Валид. % (абс. знач.)	Спуск	Подъем
1	4,0 (94)	4,4 (106)	21,3 (20)	-	73
2	5,7 (135)	8,1 (194)	21,5 (29)	11	94
3	14,4 (338)	18,2(438)	27,2 (92)	63	180
4	19,7 (464)	17,1(411)	27,6 (128)	143	192
5	28,6 (671)	33,8 (812)	46,2(310)	246	112
6	11,3(265)	9,9 (237)	19,6 (52)	181	32
7	9,0 (212)	5,3 (127)	12,7 (27)	172	13
8	4,9(115)	2,4 (57)	5,2 (6)	104	5
9	1,2(29)	0,4(10)	-	28	-
10	1Д (27)	0,5(11)	3,7 (1)	26	-

фон, компьютер и видеокамеру, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, музыкальный центр, сотовый телефон, компьютер и произведения искусства, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, автомобиль, музыкальный центр, компьютер, видеокамеру и произведения искусства.

К седьмой группе относятся респонденты, у которых есть все товары длительного пользования либо есть все, кроме чего-то одного, при этом обязательно наличие телевизора, холодильника, стиральной машины, сотового телефона и компьютера, либо есть все, кроме произведений искусства и спутниковой антенны, либо есть все, кроме рояля и произведений искусства, либо есть все, кроме рояля и спутниковой антенны, либо есть все, кроме рояля, произведений искусства и спутниковой антенны. Также к данному типу мы отнесли людей, имеющих следующие предметы: телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, музыкальный центр, сотовый телефон, компьютер, рояль, видеокамеру и спутниковую антенну, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, автомобиль, музыкальный центр, компьютер и произведения искусства, либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, автомобиль, сотовый телефон, компьютер, рояль и видеокамеру., либо телевизор, холодильник, стиральную машину, видеомагнитофон, автомобиль, музыкальный центр, сотовый телефон, компьютер, рояль и произведения искусства, либо телевизор, холодильник, видеомагнитофон, автомобиль, музыкальный центр, сотовый телефон, компьютер, произведения искусства и спутниковую антенну.